

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ЗАЩИТНО-СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ НАЧАЛЬНИКОВ КАРАУЛОВ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

В. Ф. Боснюк

*Украина, г. Харьков, Национальный университет гражданской защиты Украины
E-mail: valerabos@mail.ru*

Рассматривается роль эмоционального интеллекта в стрессовых профессиональных ситуациях. Показано, что начальники караулов пожарно-спасательных подразделений с высоким эмоциональным интеллектом в целом используют более продуктивные стратегии совладающего поведения и менее – механизмы психологической защиты. При этом не выявлено взаимосвязи шкал эмоционального интеллекта с проблемно-ориентированными копинг-стратегиями.

Деятельность начальников караулов является одной из самых сложных. В литературе подчеркивается эмоциогенный характер этого вида деятельности, вызванный стрессогенностью, высокой степенью ответственности, интенсивными межличностными отношениями, что требует эффективной эмоционально-волевой регуляции. Поэтому при описании профессионально-важных качеств спасателей и руководителей пожарно-спасательных подразделений большинство авторов перечисляет свойства, включающие эмоциональные компоненты (Бут В.П., Евсюков А.П., Приходько Ю.А.). К ним относятся: эмоциональная сдержанность, эмоциональная уравновешенность, эмпатия, экспрессивная сензитивность, действенность (понимаемая как способность увлечь за собой людей, активизировать их деятельность, найти наилучшие средства эмоционально-волевых воздействий и правильно выбрать момент их применения), коммуникативные управленческие способности и т.п.

При анализе литературы прослеживается интересная особенность – основные компоненты эмоционального интеллекта в разрозненном виде присутствуют в различных классификациях профессионально-важных качествах руководителя. Вместе с тем, теоретические предположения, как правило, не подкрепляются экспериментальным изучением. Более того, в организационной психологии долгое время превалировала когнитивная ориентация, для которой характерно игнорирование эмоций или рассмотрение чувств как негативно влияющих на рациональность и на процесс принятия решений.

В связи с этим цель исследования – изучить взаимосвязь поведения руководителей пожарно-спасательных подразделений в стрессовых условиях деятельности от развития эмоционального интеллекта.

В исследовании приняли участие 87 начальников караулов пожарно-спасательных подразделений. Сбор эмпирических данных об уровне развития эмоционального интеллекта и особенностей их поведения в стрессовых условиях проводился с помощью методик: 1) опросник эмоционального интеллекта «ЭИИ» Д. В. Люсина; 2) опросник Келлермана-Плутчика-Конте «Индекс жизненного стиля» (LSI) (адаптация под руководством Л.И. Вассермана, СПб НИПНИ им. В. М. Бехтерева); 3) копинг-тест Р. Лазаруса и С. Фолькман (адаптация под руководством Л. И. Вассермана, СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева).

Исследователи, изучающие взаимосвязь эмоционального интеллекта с защитно-совладающим поведением основываются на теоретическом положении об адаптивной и стрессозащитной функциях эмоционального интеллекта, реализация которых в проблемных и критических ситуациях неизбежна.

В нашем исследовании корреляционный анализ показателей эмоционального интеллекта с копинг-стратегиями и механизмами психологической защиты у начальников караулов позволил получить следующие результаты, приведенные в табл. 1.

Как видно из данных, приведенных в табл. 1, на статистически значимом уровне копинг-стратегии «конфронтативный копинг» и «бегство-избегание» отрицательно коррелируют со всеми шкалами эмоционального интеллекта и «дистанцирование» с внутриличностным эмоциональным интеллектом и управлением эмоциями. Именно эти осознанные формы поведения в стрессовых ситуациях Н.Е. Водопьянова относит к негативным: «дистанцирование» и «бегство-избегание» предусматривают отказ человека от активного изменения ситуации, а «конфронтационный копинг» подразумевает определенную степень враждебности (Водопьянова Н.Е., 2009). Высокий уровень эмоционального интеллекта позволяет начальнику караула правильно оценить, понять и управлять своими и чужими эмоциями, результатом чего является блокирование более примитивных и социально неадаптивных копинг-стратегий.

Выявлен ряд негативных взаимосвязей компонентов эмоционального интеллекта и с механизмами психологической защиты «регрессия», «компенсация», «проекция», «замещение». По данным С.А. Хазовой и О.А. Вершининой, у 72,7% людей с низким эмоциональным интеллектом четко

выражено наличие таких психологических защит как «регрессия», «идеализация», «фантазирование», что затрудняет адекватное восприятие ситуации и мешает построить стратегию поведения. Такие люди чаще воспринимают трудности как хроническое состояние, непреодолимую ситуацию, находятся в постоянном напряжении (Хазова С. А., Вершинина О. А., 2010).

Таблица 1

**Взаимосвязь эмоционального интеллекта
с защитно-совладающим поведением начальников караулов**

Копинг-стратегии и механизмы психологической защиты	Составляющие эмоционального интеллекта				
	МЭИ	ВЭИ	ПЭ	УЭ	Общий уровень ЭИ
Конфронтативный копинг	-0,29**	-0,22*	-0,23*	-0,37***	-0,36**
Дистанцирование	-0,09	-0,31**	-0,11	-0,24*	-0,14
Самоконтроль	0,03	-0,07	-0,06	-0,11	-0,09
Поиск социальной поддержки	-0,11	-0,10	-0,06	-0,13	-0,11
Принятие ответственности	0,07	-0,00	0,06	0,01	0,04
Бегство-избегание	-0,35***	-0,37***	-0,40***	-0,36***	-0,37***
Планирование решения проблемы	0,14	0,12	0,13	0,09	0,12
Положительная переоценка	0,02	-0,10	0,04	-0,09	-0,07
Отрицание	0,12	0,06	0,10	0,11	0,12
Вытеснение	0,11	0,07	0,08	0,12	0,10
Регрессия	-0,32**	-0,16	-0,37***	-0,28**	-0,36***
Компенсация	-0,20	-0,22*	-0,30**	-0,17	-0,29**
Проекция	0,06	-0,31**	-0,18	-0,14	-0,14
Замещение	-0,03	-0,42***	-0,31**	-0,33**	-0,33**
Интеллектуализация	-0,02	0,23*	0,13	0,21*	0,16
Реактивное образование	0,05	-0,03	-0,07	0,07	0,00

*p ≤ 0,05; **p ≤ 0,01; ***p ≤ 0,001;

*Примечание: МЭИ – межличностный эмоциональный интеллект;
ВЭИ – внутриличностный эмоциональный интеллект; ПЭ – понимание эмоций;
УЭ – управление эмоциями; ЭИ – эмоциональный интеллект.*

Также установлена положительная взаимосвязь шкал внутриличностного эмоционального интеллекта и управления эмоциями с механизмом защиты «интеллектуализация», что согласуется с функциональным назначением этой защиты. Интеллектуализация – это контроль над эмоциями и импульсами путем размышлений и рассуждений по их поводу, вместо непосредственного переживания. Характерным признаком является «объективное» отношение к ситуации, чрезмерно рассудительный способ решения конфликтных тем и попытки их решения без ощущения аффектов, связанных с ситуацией.

Обращает на себя внимание то, что обнаружено значительно большее количество корреляционных взаимосвязей внутриличностного эмоционального интеллекта с защитно-совладающим поведением в отличие от межличностного. Наверняка этот факт связан со спецификой деятельности спасателя, которая не относится к субъект-субъектному типу. Межличностный интеллект не так важен при детерминации поведения в стрессовых ситуациях, больший вес набирает внутриличностный, что позволяет начальнику караула осознавать собственное эмоциональное состояние, поддерживать эмоциональный баланс, справляться со своими негативными переживаниями.

Таким образом, высокий уровень эмоционального интеллекта способствует низкой вероятности обращения к эмоционально-направленным копинг-стратегиям, связанным с отрицанием проблем, дистанцированием от них и применением агрессивных усилий. Кроме того, он в стрессовых условиях защищает начальника караула от неосознанных самозащитных тенденций, проявляющихся в механизмах психологической защиты. При этом не выявлено взаимосвязи шкал эмоционального интеллекта с проблемно-ориентированными копинг-стратегиями.

Литература

1. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 339 с.
2. Хазова С. А., Вершинина О. А. Эмоциональный интеллект и совладание с трудностями // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе: материалы II Международной научно-практической конференции. Кострома, 2010. Т. 2. С. 60–62.

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A FACTOR OF COPING- DEFENSE BEHAVIOR OF THE COMMANDERS-OF-THE-GUARD IN THE FIRE AND RESCUE SUBDIVISIONS

Bosnyuk, V. F.

The role of emotional intellect in stressful professional situations is analyzed in the paper. It is shown that the commanders-of-the-guard of fire and rescue subdivisions with high emotional intellect choose more productive coping strategies and use less psychological defense mechanisms. Thus there are not detected the correlation between emotional intellect scales and problem-oriented coping.

О РЕСУРСАХ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Г. А. Виленская, Е. И. Лебедева

Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 12-06-00785а

Россия, г. Москва, Институт психологии Российской академии наук

E-mail: vga2001@mail.ru

Статья посвящена изучению контроля поведения и становления модели психического у дошкольников. В продолжающемся лонгитюдном исследовании детей 3–4 и 4–5 лет обнаружено, что уровень развития модели психического в 3–4 года связан с развитием эмоционального контроля в 4–5 лет, в свою очередь, развитие модели психического в 4–5 лет связано с уровнем когнитивного контроля. Таким образом, эти субъектные функции могут рассматриваться как взаимные ресурсы развития.

В психологии совладающего поведения все большее значение в последнее время приобретает проблема изучения ресурсов личности, в том числе, того, какие именно психологические особенности позволяют человеку успешно справиться со стрессом. Не менее важен и вопрос о том, какие ресурсы могут быть задействованы в процессе развития копинг-поведения и, шире, способности саморегуляции. Напомним, что и сам термин «копинг» впервые был предложен Л. Мерфи при изучении преодоления детьми кризисов развития, так что изучение возможных ресурсов саморегуляции и копинга – в некотором смысле возвращение к истокам.

Наше исследование выполнено в русле подхода «модели психического», изучающего развитие понимания психического мира и является частью продолжающегося в настоящий момент лонгитюдного исследования взаимосвязи развития контроля поведения и понимания себя и другого в дошкольном возрасте.

Мы говорим о модели психического как о способности приписывать другим людям различные психические состояния (отличающиеся от наших собственных) и рассматривать эти состояния как причину поведения. Обладая этой способностью, мы можем представлять мысли, чувства, желания других людей и предсказывать и объяснять их поведение. Вслед за Е. А. Сергиенко, мы предполагаем, что модель психического является психологическим механизмом социализации ребенка и отражает его переход от базовых уровней развития индивидуальности к уровню агента социальных взаимодействий и, наконец, субъекта социальной жизни (Е. А. Сергиенко и др., 2009).

Ребенок, участвуя в социальном взаимодействии с самого рождения, вынужден задействовать в нем свои когнитивные, эмоциональные, волевые ресурсы, т.е. организовывать свое поведение с учетом не только собственных желаний и побуждений, но и с учетом поведения Другого. В литературе отмечается, что с определенного момента (приблизительно после 2-х лет) саморегуляция поведения ребенка в качестве одного из факторов включает не только непосредственное поведение взрослого, но и представления ребенка о его эмоциях, намерениях и др. психических состояниях, хотя эти представления поначалу неполны и несовершенны. Однако, чем лучше представляет ребенок ментальный мир Другого, тем лучше он может учесть это в своем поведении, в том числе, в используемых им стратегиях саморегуляции, которые могут быть предшественниками копинг-стратегий. Следовательно, развитие модели